

3 АНА ВЕС
звизлся. Вре-
мя действия ука-
зано точно: 53 год
до нашего лето-
исчисления... Идет

спектакль «Артавазд Второй». Он посвящен 2000-летию зарождения армянского театра. Содержание и форма спектакля повествуют об этом — родился театр. История «вошла» в театр.

Я отнюдь не намерен отрицать некоторую познавательную ценность исторической трагедии Л. Микаеляна и постановки «Артавазд Второй». В самом деле, на сцене воспроизводятся события, тяжело отразившиеся на судьбы Армении. Рим, Парфия, дворцовые интриги, внутренние противоречия катастрофически влияют на ход истории. Государство Тиграна Второго и Артавазда Второго может быть раздвлено государствами-грабителями агрессивного Запада и Востока. Быть Армении самостоятельной или она превратится в груды развалин под могучими ударами врагов? В этом суть трагедии. Несомненно, спектакль не лишен серьезного содержания. Режиссер Т. Вартазарян, художник Л. Налбандян стремятся к тому, чтобы зритель видел на сцене воспроизводимый драматургом материал из истории древней Армении. На сцене действует хор женщин. Показана и картина из «Вакханок» Еврипида. Достоинством в роли Артавазда. Своеобразно интересно трактуются образы Зареа (Г. Казарян) и Тигрануи (М. Худавердян).

Указав на все положительное в «Артавазде Втором», я вместе с тем полон желания поспорить с театром. Спор этот очень большой и серьезный. Речь об эстетике исторической драмы, о художественном методе ее воспроизведения на сцене. Огромное количество действующих лиц (16—17 ролей) выходит из рамок искусства. Они не конкретны, больше того, ложно риторичны, ходульны. В языке трагедии, в выразительных средствах театра господствует весьма далекий от реализма стиль. Разве реализм противопоставлен в спектакле и драме на историческую тему? Можно ли выводить на сцену царя Парфии, Красса, Марка Антония, актера Язона, полководца Тирана и не быть в «ответе» за них? В печатном варианте пьесы «присутству-

ВСТРЕЧА С НОВЫМ ЗРИТЕЛЕМ

К ИТОГАМ ГАСТРОЛЕЙ ЛЕНИНАКАНСКОГО ТЕАТРА

ют» и Тигран Второй, и Клеопатра. Они до единого умозрительны, рождены схемой. Схема, но не образ! Какая ужасная гипербола, какая невозможная «масштабность» царит в речах героев!

Ну, скажем, римляне унесли с собой статуэтку Анаит. Сисидя рассуждает: «Храм опустошен, в пустыню превратился мир... Вырвали сердце Армении, унесли дух творения, унесли красоту Армении. И развалились ты, мир...».

Царь Артавазд написал пьесу. Его полонили. Он говорит: «...У трагика Артавазда нет последнего слова. Он будет говорить с народом во все времена...» Видите ли, он, Артавазд, завещает «своему народу мудрость веков!».

Какой язык! Эпитеты, бесконечные эпитеты. И нет конкретной мысли. Послушав или почитав эти речи героев, можно подумать — им все подвластно, подвластны и столетия.

Ленинаканский театр включил в репертуар гастролей еще одну историческую трагедию: «Мхитар Спарпет».

Автор трагедии С. Ханзадян — автор одноименного романа. Сценический вариант пьесы создан А. Кочаряном. Агрессия Ирана и Турции безмерна. Армения ведет освободительную войну. Спектакль патристичен. Пьеса многопланова. Режиссер Т. Вартазарян вложил немало труда в спектакль. Вместе с тем, сколько сцен и однородных мотивов повторены театром! В «Артавазде» и в «Мхитаре» зритель видит сцены, слышит слова о том же: о многочисленных изменах, о клятвах, о призывах, о кличе, брошенном в зал. Герои читают мораль, бесконечную мораль... Почему действующие лица не становятся характерами? Мхитар волевой, действительно мужественный полководец. Таким его рисует и актер А. Пашаян. Своя судьба у Аветиса (К. Арцрунян), Бархудары (А. Арзуманян), Гоар (М. Мартиросян). Но спектакль не свободен от недостатков, присущих и «Артавазду Второму».

Мне кажется, что пора, давно

пора «реформировать» армянскую историческую трагедию в ее эстетических основах. Нужен спектакль реалистический, трезво, правдиво отображающий прошлое во всей сложности и противоречивости в показе прошлого. Легко приписать те или иные мысли тому или иному герою. Гораздо труднее воссоздать характер, возможный и достоверный с точки зрения истории. Правда земная, правда историческая и художественная, человек и язык человеческий — это и возродит драму, обращенную к прошлому.

Почему хороша постановка «Филумена Мартурано»? И в данном случае критерий оценки не субъективный, а научный, объективный. Участники спектакля, молодой режиссер Г. Оганесян проявили самое терпеливое отношение к человеку. На сцене не манекены, а живые люди. Нет в спектакле голых тенденций. Мысли, эмоции, идеи воплотились в образах. Есть характер.

Жизнь «течет» по сцене свободно, без насилия со стороны автора пьесы, режиссера, актеров. Художник Р. Налбандян одной конструкцией занял всю площадь, предоставив действующим лицам возможность свободно распоряжаться собой. И тем не менее нет на сцене стихийности. Спектакль имеет свои идейные акценты, он организован по принципу естественного отражения вещей. Есть у Филумены Мартурано своя философия. В исторических трагедиях актриса Ж. Товмасян заняла большое место. Но роли эти «читались» ею ровно. Она не находила себя в образах, которые были бесцветны. Мартурано — Товмасян, полная противоположность этому, конкретна, своеобразна. Можно думать, что ее героиня бесспорно отвернулась от буржуазной жизни. В лапах этой жизни она была жертвой гнусных нравов. Ныне же ее Мартурано утверждает свое право на разумное существование. Она слишком волевая натура, чтобы отступить от целей, которые руководят ею. Актри-

ца ведет героиню к человеческим идеалам упорной борьбой за эти идеалы. Побеждает Мартурано любовью человека к человеку. Она верит в человека, и никакие конфликты, ссоры, столкновения с Доменико не могли растоптать эту веру даже в него. Но Доменико — Пашаян сражается с Мартурано яростно, бескомпромиссно. А компромисс все-таки состоялся. Почвой для союза стала та же любовь к человеку. Она возвысила Доменико до подвига.

В спектакле «Филумена Мартурано» все действующие лица вошли в образы героев, стали сценическими характерами. Режиссура, актеры добиваются того, чтобы все три сына Мартурано (Г. Казарян, Х. Бадалян, А. Геодакян) были очеловечены каждый по-своему, в своем индивидуальном своеобразии. По этому же принципу выписаны характеры Альфредо Аморозо (К. Арцрунян), Розалии Соллиме (А. Азнаурян), Дианы (В. Тамразян), Ночелло (А. Бейлерян).

Спектакль окончен. Зрителю ясно одно: буржуазный строй — враг человека и человечности. Эдуардо де Филиппо замкнул своих героев в мир их собственных судеб. Здесь они обрели свое счастье. Но на долго ли? Героев драматурга ждала жестокая борьба за сохранение завоеванного ими счастья...

«Я вижу солнце» — единственный советский спектакль, показанный Ленинаканским театром в Ереване. Он шел один, тоже единственный раз. Почему? Очевидно, в театре думали, что спектакль не привлечет зрителя. Но немало со временных советских пьес ставилось на Ленинаканской сцене. Они пользовались успехом у зрителя. Лучшие произведения русских, украинских, грузинских, азербайджанских авторов находили широкий резонанс в среде широких масс, посетителей Ленинаканского театра. Он не включил в свой гастрольный репертуар ни одну пьесу армянских современных авторов. Ведь ставятся они на сцене стационара!

Боязнь перед новым зрителем? Да, театр не мог идти на «риск». Вопрос слишком серьезный для театра. Разрешение проблемы высокого качества постановки современной пьесы требует напряжения всех сил театра. А силы имеются.

Режиссура театра может и должна находить новые выразительные средства в искусстве отображения образа нашего современника на сцене. Вся художественная работа театра должна быть нацелена на утверждение чувства нового. Все звенья коллектива должны бороться за подлинное мастерство в показе нашей современной жизни.

Театр же ныне отстает от своего собственного уровня в освоении новой драматургии.

В спектакле «Я вижу солнце» (режиссура Т. Вартазаряна) отразились и сильные, и слабые стороны театра в постановке современной пьесы. У авторов Н. Думбадзе и Д. Лорткипанидзе свой, своеобразный взгляд на тему. Грузинская деревня в годы Отечественной войны предстала перед нами в ее будничности, но и в той романтике, которая присуща образам советских патриотов. В целом спектакль преследует благородные цели, он борется за передовое в жизни. В этом его сила. Однако не ровен его художественный уровень.

Нодар (Ю. Восканян), Хатиа (М. Мартиросян) — носители романтической линии. Но на сцене получилось больше будничности, меньше романтики. Исполнитель роли Нодара совсем юный актер. Его непосредственность очень нужна образу. Но нет еще мастерства. Не раскрыла свои крылья Хатиа. По силе изображения образов в спектакле подчеркнуты: Бежан (В. Акопян), Лунарна (А. Арзуманян), Коциа (А. Бадалян), Анатолий (Л. Абрамян), Датиго (А. Геодакян). Но разве незаметна роль Левана (А. Кочарян)? Зрителю не понятны юмор и грубая шутка на сцене «военной учебы». Необъяснима трактовка роли Левана в этой сцене. Не объяснить — почему так страшен мельник Беглар (А. Шеренц). А мельник — честнейший человек из народа.

Почти четыре года не сходит со

сцены Ленинаканского театра «Арменуи» — драма классика армянской литературы А. Ширванзаде.

смело и остро поставившая проблему эмансипации женщины в буржуазном обществе. За это время спектакль не «постарел». Работа режиссера А. Антоняна, игра актеров не противоречат традициям театра Ширванзаде. Это реалистический спектакль, не потерявший свою актуальность и в наши дни. В нем убедительно раскрыта основная идея драматурга.

Вместе с тем хочется сказать: литературное произведение Ширванзаде неисчерпаемо в своих возможностях, спектакль мог быть страстным, более острым. В нем сохранились некоторые «общие» места, не пережитые глубоко и конкретно. А ведь все действующие лица имеют свою личную судьбу.

Если бы «сбросить» позу с игры А. Пашаяна в роли Аладяна!

Сценический образ был бы безукоризненным.

Арменуи (М. Мартиросян) наделена хорошими чертами. Она чело-вечна, эмоциональна.

Слабость ее героини лишь в том, что она менее интеллектуальна. Литературный образ большой, масштабный. Сценический образ Арменуи пока еще не достигает этого уровня. Актриса влюблена в свою героиню. Играет увлеченно. Совершенствовать образ — ее прямой долг.

Спектакль — ансамблевый. Большие и «вторые» роли сыграны также увлеченно. А. Бадалян (Варламян), А. Кочарян (Степан), Л. Алиханян (Вергине), К. Арцрунян (Константин), А. Арзуманян (Согомонян) правдиво рисуют характеры героев. Ж. Товмасян — Елисабет — властолюбива, но не патриархальна.

Что пожелать театру? Упорной борьбы за современный репертуар. Новаторство — в традициях театра.

Любовь зрителя к исторической теме отныне, хочется верить, будет «оплачена» высоким мастерством драматурга и театра.

Талантливый коллектив может работать лучше, плодотворнее.

Сурен АРУТЮНЯН.

4 НОЯ 1965

КОММУНИСТ
Г. ЕРЕВАН